

Евгений Витченко

ЗНАК МНОГОТОЧИЯ

•

Так налетает нежный строй
издалека: крещендо скрипок.
И реквием за упокой,
и бархат тьмы посмертной липок.

И начинаешь понимать,
что речь земная — вся изустна.
Что жизнь, запущенная вспять,
лишь память, и стремится устье

К началу. Дикий виноград
опутал изгородь у входа.
Мы возвращаемся на фарт
сюда в любое время года.

И этот прокаженный куст
смоковницы не плодоносит
с каких уж пор. И я боюсь,
как не зацвел бы он под осень.

Короче, что ни говори,
нет-нет и вынесут к истокам
внутриутробные твои
воспоминания. И что там?

Что можно вспомнить вообще?
Лежишь, посасывая палец.
Приметы самых общих черт
души и тела все пытаюсь

получше как-то рассмотреть...
Но человек отвернулся.
Я не сказал, что значит «смерть»,
все это на картине Мунка.

А лишь немного описал
словами, как я это вижу.
Так ищет дух по небесам
никем не занятую нишу.

И, посчастливится, найдет
пустым свое святое место.
Все в свой черед, все в свой черед,
вот ты и дома, наконец-то.

•

Еще перед глазами сад
Заброшенный. Еще скрипят
Наверх все те же половицы.
Еще над садом облака
Густые, вспененные: как
Под эту живопись мне спится!

Верней, спалось... Как ерзал кот
Под боком твой. И мерный ход
Часов внизу был еле слышен.
И снилось мне, что умер я,
Что дочь моя и сыновья
Плюются косточками вишен

В окно второго этажа;
Что заказали дилижанс
С сосновым гробом из столицы.
Что надо плакать, а никто
Не проронил ни звука, что
Обеспокоенные птицы

Под крышей знай себе поют.
И, стало быть, нашли приют,
Пока не слишком неприятно,
Пока не выпал первый снег;
И ожидает человек
Свое бревенчатое судно

По глине вымешенной плыть.
И если станут хоронить,
То лучше в дождь, а не в сухую
Погоду. Может, повезет
И мне добраться в этот порт
Портов условного Сухуми.

•

«Я маленький и пьяный человек», —
Так говорил Евгений Блажеевский...
И нарезал на части черствый хлеб
Под водку. И выпархивал в блаженстве
На улицу московскую одну,
Где поджидал поэзию саму.

Музыку. Музыку (верней, ее мотив
Улавливая в воздухе столичном),
На сквозняке перила обхватив
И бормоча невнятное на птичьем,
Переводил, как медиум, в слова.
И в тех словах — где чижик, где сова.

Где щебетание. Где уханье. Где крик
О помощи. Морозный и нетрезвый.
И лес, который только что возник,
Вдруг обступал непроходимым лесом.
И сам поэт у входа в пустоту,
А с виду, что на каменном мосту.

•

В сухих, как философия, стихах
Все запятые вид осенних листьев
Вдруг принимают, с дерева опав
Охапкой всей, как в час самоубийства,
На стол в кровоподтеках и плевках.

И двери распахнутся впопыхах
Усилием поднявшегося ветра.
Зацокает на быстрых каблуках
Жена теперь моя, а не Эвтерпа,
С французскими багетами в руках.

И музыка, срывавшаяся с двух
Когда-то флейт, растерянно смолкает,
Почти неразличимая на слух,
Лишь отзвук оставляя мне на память,
Как невесомый лебединый пух.

Ну, вот и он, как маячок, потух.
В такую ночь-то и вступают скрипки
В финале фильма: нарастает звук
Все громче, громче перед тем, как титры
Дадут, и флейта выпадет из рук...